

УКД 32

**Образовательная политика снижения
образовательного неравенства: возможности
и ограничения внедрения в развитых странах**

Ноздрина Наталья Александровна

Доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что хотя образовательная политика остается в значительной степени национальной прерогативой, глобальные вызовы, такие как неравенство и социальная мобильность, требуют более тесного сотрудничества между странами. Внедрение лучших практик и успешных моделей может стать основой для создания более справедливых образовательных систем, которые обеспечат равные возможности для всех детей, независимо от ресурсов семьи. Неравные образовательные возможности для детей из различных социальных слоев являются ключевым фактором, способствующим устойчивому экономическому неравенству в обществе. Однако, в отличие от общественных предпочтений в отношении перераспределения ресурсов через политики, направленные на достижение равенства результатов, мало известно о факторах, определяющих предпочтения в области образовательных политик, ориентированных на равенство возможностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Ноздрина Н.А., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Образовательная политика снижения образовательного неравенства: возможности и ограничения внедрения в развитых странах // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 1А. С. 138-143.

Ключевые слова

Образовательная политика, социальное неравенство, транзит знаний, система образования, развитые страны.

Введение

Образовательная политика является одной из немногих областей государственного регулирования, которая в значительной степени определяется на национальном или даже региональном уровне и до настоящего времени успешно уклонялась от попыток международного сотрудничества. Внедрение международного сотрудничества в настоящее время ограничивается сектором высшего образования, где Болонский процесс в 48 преимущественно европейских странах стала шагом к созданию общего пространства высшего образования [Ferreira, Liang, 2012]. Однако координация политики на уровне обязательного образования и сотрудничество между странами или группами стран на разных континентах, а также между развитыми и развивающимися странами в значительной степени отсутствуют. Безусловно, международные сравнительные тесты успеваемости учащихся, тесты компетенций взрослых и опросы учителей оказали определенное косвенное давление на образовательные системы стран. Тем не менее, хотя определение базовых компетенций и измерение достижений координируются такими организациями, как ОЭСР, это никоим образом не привело к созданию согласованных политик в области развития и реформирования образовательных систем. Хотя международные сопоставительные исследования и анализы лучших практик могли бы предоставить полезные сведения для увеличения международного сотрудничества и координации, образовательная политика продолжает носить национальный характер и едва ли принимает импульсы из-за границы. Для объяснения этого недостатка международного сотрудничества и координации выдвигаются различные аргументы [Bussemeyer, 2018]. Некоторые утверждают, что знания не подлежат передаче из одной страны в другую, поэтому любое международное сотрудничество изначально является ненужным. Однако множество примеров успешной передачи знаний по всему миру ставит под сомнение этот аргумент. Второй аргумент заключается в том, что образовательные системы исторически развивались и отражают принципиально различные культуры народов, проживающих в соответствующих странах. Связанный с этим третий аргумент состоит в том, что различия в предпочтениях граждан в области политики между странами делают реализацию согласованных образовательных политик политически невозможной.

Основная часть

В последние десятилетия наблюдается рост неравенства в доходах и благосостоянии в ряде промышленно развитых стран [Dollmann, 2016]. Причины данной тенденции разнообразны, однако одним из ключевых факторов является увеличение надбавок к заработной плате за высшее образование и когнитивные навыки. В то же время в научной литературе накапливаются

доказательства того, что многие факторы, находящиеся вне контроля индивида, существенно влияют на образовательные достижения. В частности, в современных исследованиях является доказанным для всех исследуемых стран, что семейное происхождение выступает значимым предиктором успеваемости детей. Поскольку образовательное неравенство имеет существенные последствия для экономического неравенства и неравенства возможностей, образовательная политика, направленная на снижение влияния семейного фона, становится центральной темой политических дискуссий. Одной из распространенных причин поддержки более активной образовательной политики является убеждение в том, что выравнивание образовательных результатов может привести к снижению неравенства доходов и расширению возможностей для детей из неблагополучных семей.

В данном исследовании будет проведен мета анализ детерминант общественных предпочтений в отношении образовательной политики, ориентированной на содействие равенству возможностей. Традиционно Правительства стремятся смягчить неравенство в доходах и других экономических показателях через перераспределительные меры. Политики, направленные на достижение равенства результатов, такие как прогрессивное налогообложение или установление минимальной заработной платы, могут приводить к экономической неэффективности, поскольку они способны исказить решения относительно предложения рабочей силы и накопления человеческого капитала. Можно утверждать, что компромисс между справедливостью и эффективностью менее жесток для политик, направленных на равенство возможностей, которые ставят целью отделение шансов на экономический успех от индивидуальных обстоятельств, таких как семейное происхождение.

В современном обществе поддерживают политику, обеспечивающую равный доступ к образованию как средство решения проблемы неравенства доходов. Однако, несмотря на то что значительное количество эмпирических исследований сосредоточено на предпочтениях общественности в отношении политик, направленных на равенство результатов, детерминанты общественных предпочтений – и, соответственно, политическая осуществимость — для политик, ориентированных на равенство возможностей, остаются в значительной степени неизученными. Общество часто имеет предвзятые представления о степени неравенства в социуме, поэтому информация о фактическом образовательном неравенстве формирует предпочтения в отношении государственной политики.

Значительное количество исследований изучает факторы, определяющие общественные предпочтения в отношении перераспределения ресурсов. К числу таких факторов относятся исторический опыт, культура, перспективы вертикальной мобильности и социоэкономический фон, которые формируют предпочтения в области перераспределения. В последнее время несколько исследований использовали крупномасштабные экспериментальные опросы для изучения того, влияет ли фактическая информация о степени неравенства на предпочтения в отношении перераспределения. Эти исследования в основном сосредоточены на политиках, направленных на достижение равенства результатов. Однако внимание к предпочтениям в отношении образовательных политик, ориентированных на равенство возможностей, расширяет эту растущую экспериментальную литературу, включая аспект политик, направленных на равенство возможностей. Международные данные свидетельствуют о том, что степень образовательного неравенства особенно велика в Германии, и что снижение образовательного неравенства связано с более широким доступом к дошкольному образованию и с отсрочкой отслеживания способностей между школами.

Однако, несмотря на осознание важности образовательной политики как инструмента для борьбы с неравенством, многие страны сталкиваются с серьезными трудностями в реализации

эффективных реформ. Одной из основных проблем является недостаточное финансирование образовательных учреждений, особенно в неблагополучных районах. Исследования показывают, что школы, находящиеся в менее обеспеченных регионах, часто испытывают нехватку ресурсов, квалифицированных учителей и современных учебных материалов, что негативно сказывается на качестве образования.

Кроме того, существует необходимость в разработке программ, которые бы учитывали разнообразие потребностей учащихся. Стандартные подходы к обучению не всегда эффективны для детей из разных социальных и культурных слоев. Индивидуализированные методы обучения и поддержка со стороны родителей и сообществ могут значительно повысить шансы на успех для детей из неблагополучных семей.

Важным аспектом является также необходимость повышения квалификации педагогов. Учителя должны быть подготовлены не только к преподаванию учебного материала, но и к работе с детьми, имеющими различные социальные и эмоциональные потребности. Программы профессионального развития должны включать тренинги по инклюзивному обучению и методам работы с детьми из сложных семейных условий.

Существует также растущая необходимость в междисциплинарном подходе к образовательной политике. Социальные службы, здравоохранение и образовательные учреждения должны работать вместе для создания комплексной системы поддержки детей и их семей. Это может включать программы раннего вмешательства, психологическую поддержку и доступ к дополнительным ресурсам для семей.

На международном уровне страны могут обмениваться опытом и практиками, которые уже продемонстрировали свою эффективность. Создание платформ для обмена знаниями и лучшими практиками может способствовать более глубокому пониманию того, как различные подходы к образованию могут быть адаптированы к конкретным контекстам.

Тем не менее, для достижения реальных изменений необходима политическая воля и долгосрочные обязательства со стороны правительств. Это включает не только финансовые инвестиции в образование, но и принятие стратегий, направленных на устранение системных барьеров, препятствующих равному доступу к качественному образованию.

Таким образом, хотя образовательная политика остается в значительной степени национальной прерогативой, глобальные вызовы, такие как неравенство и социальная мобильность, требуют более тесного сотрудничества между странами. Внедрение лучших практик и успешных моделей может стать основой для создания более справедливых образовательных систем, которые обеспечат равные возможности для всех детей, независимо от их семейного фона.

Заключение

Неравные образовательные возможности для детей из различных социальных слоев являются ключевым фактором, способствующим устойчивому экономическому неравенству в обществе. Однако, в отличие от общественных предпочтений в отношении перераспределения ресурсов через политики, направленные на достижение равенства результатов, мало известно о факторах, определяющих предпочтения в области образовательных политик, ориентированных на равенство возможностей.

Библиография

1. Lergtporer P., Werner K., Woessmann L. Educational inequality and public policy preferences: Evidence from representative survey experiments // *Journal of Public Economics*. – 2020. – Т. 188. – С. 104226.

2. Cattaneo M. et al. Information provision and preferences for education spending: Evidence from representative survey experiments in three countries //European journal of political economy. – 2020. – T. 63. – C. 101876.
3. Lergertporer P. et al. How information affects support for education spending: Evidence from survey experiments in Germany and the United States //Journal of Public Economics. – 2018. – T. 167. – C. 138-157.
4. Busemeyer M. R., Cattaneo M. A., Wolter S. C. Individual policy preferences for vocational versus academic education: Microlevel evidence for the case of Switzerland //Journal of European Social Policy. 2011. T. 21. №. 3. C. 253-273.
5. Busemeyer M. R. Inequality and the political economy of education: An analysis of individual preferences in OECD countries //Journal of European Social Policy. – 2012. – T. 22. – №. 3. – C. 219-240.
6. Busemeyer M. R., Lergertporer P., Woessmann L. Public opinion and the political economy of educational reforms: A survey //European Journal of Political Economy. – 2018. – T. 53. – C. 161-185.
7. Ferreyra M. M., Liang P. J. Information asymmetry and equilibrium monitoring in education //Journal of Public Economics. – 2012. – T. 96. – №. 1-2. – C. 237-254.
8. Busemeyer M. R. et al. Investing in education in Europe: Evidence from a new survey of public opinion //Journal of European Social Policy. – 2018. – T. 28. – №. 1. – C. 34-54.
9. Ambler J. S. Who benefits from educational choice? Some evidence from Europe //Journal of Policy Analysis and Management. – 1994. – T. 13. – №. 3. – C. 454-476.
10. Dollmann J. Less choice, less inequality? A natural experiment on social and ethnic differences in educational decision-making //European sociological review. – 2016. – T. 32. – №. 2. – C. 203-215.

Educational Inequality Reduction Policy: Implementation Prospects and Constraints in Developed Nations

Natal'ya A. Nozdrina

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Humanities and Social Sciences,
Bryansk State Technical University,
241035, 7, 50 Let Oktyabrya boulevard., Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor; Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article demonstrates that while educational policy remains largely a national prerogative, global challenges such as inequality and social mobility require closer international cooperation.

The implementation of best practices and successful models could form the basis for creating more equitable educational systems that provide equal opportunities for all children, regardless of family resources. Unequal educational opportunities for children from different social strata represent a key factor contributing to persistent economic inequality in society. However, unlike public preferences regarding resource redistribution through outcome-equalizing policies, little is known about the factors determining preferences for opportunity-equalizing educational policies.

For citation

Nozdrina N.A., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2025) *Obrazovatel'naya politika snizheniya obrazovatel'nogo neravenstva: vozmozhnosti i ogranicheniya vnedreniya v razvitykh stranakh* [Educational policy for reducing educational inequality: Opportunities and limitations of implementation in developed countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (1A), pp. 138-143.

Keywords

Educational policy, social inequality, knowledge transfer, education system, developed countries.

References

1. Ambler, J. S. (1994). Who benefits from educational choice? Some evidence from Europe. *Journal of Policy Analysis and Management*, 13(3), 454-476.
2. Busemeyer, M. R. (2012). Inequality and the political economy of education: An analysis of individual preferences in OECD countries. *Journal of European Social Policy*, 22(3), 219-240.
3. Busemeyer, M. R., Cattaneo, M. A., & Wolter, S. C. (2011). Individual policy preferences for vocational versus academic education: Microlevel evidence for the case of Switzerland. *Journal of European Social Policy*, 21(3), 253-273.
4. Busemeyer, M. R., Lergetporer, P., & Woessmann, L. (2018). Public opinion and the political economy of educational reforms: A survey. *European Journal of Political Economy*, 53, 161-185.
5. Busemeyer, M. R., Garritzmann, J. L., Neimanns, E., & Nezi, R. (2018). Investing in education in Europe: Evidence from a new survey of public opinion. *Journal of European Social Policy*, 28(1), 34-54.
6. Cattaneo, M. A., Hupka-Brunner, S., & Wolter, S. C. (2020). Information provision and preferences for education spending: Evidence from representative survey experiments in three countries. *European Journal of Political Economy*, 63, 101876. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2020.101876>
7. Dollmann, J. (2016). Less choice, less inequality? A natural experiment on social and ethnic differences in educational decision-making. *European Sociological Review*, 32(2), 203-215.
8. Ferreyra, M. M., & Liang, P. J. (2012). Information asymmetry and equilibrium monitoring in education. *Journal of Public Economics*, 96(1-2), 237-254.
9. Lergetporer, P., Werner, K., & Woessmann, L. (2020). Educational inequality and public policy preferences: Evidence from representative survey experiments. *Journal of Public Economics*, 188, 104226. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104226>
10. Lergetporer, P., Schwerdt, G., Werner, K., & Woessmann, L. (2018). How information affects support for education spending: Evidence from survey experiments in Germany and the United States. *Journal of Public Economics*, 167, 138-157. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2018.09.007>